

Миранда
ШЕЛТОН

АЛЬФА

В ПЛЕНУ ЕГО
НЕНАВИСТИ

18+

Миранда Шелтон

Альфа. В плену его ненависти

<https://litres.ru/74419948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он выжил, когда наемники убили его родителей и захватили стаю. Годы спустя он вырос, стал сильнее и вернул себе власть. Теперь он – Альфа. А я та, кого он ненавидит всей душой. Дочь убийцы. И его истинная пара

— Ты должен был забрать ее, Риян.

— Сделай что-нибудь, — прошептал я. — Сделай так, чтобы я перестал это чувствовать.

— Я не могу. Вы создали связь. Неужели ты не понимаешь, что это значит? Ты уже не сможешь без нее жить.

Кулаки сжались сами собой, и я тихо зарычал, вновь сдерживая зверя.

— Смогу, — выдавил я. — Мне не нужна такая истинная. Я никогда ее не приму.

В книге есть:

- непреодолимое притяжение
- властный альфа
- героиня с сильным характером
- мега горячие сцены
- от ненависти до любви

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Миранда Шелтон

Альфа. В плену его ненависти

Глава 1

Риян

В ту ночь я проснулся от страшного рева. Подскочил на кровати и испуганно прислушался, пока не узнал в чудовищном зверином вое — голос своего отца, альфы стаи.

Мне было семь лет. Не думая, я бросился вон из детской, спустился вниз по лестнице, чуть не соскользнув со ступеней, но, не доходя до низа, застыл, увидев на полу гостиной ноги моей мамы и растекающуюся лужу крови.

Я не мог пошевелиться от страха. В доме, сотрясая стены, вновь раздался рев отца. Это заставило меня ожить и сделать еще несколько шагов, чтобы окончательно спуститься. Тогда мне открылась самая страшная картина, которую я когда-либо видел.

Моя мать лежала в луже крови с кинжалом, воткнутым в ее живот, а отец сидел рядом с ней на коленях, прижимал ее к себе и выл. Выл, как раненый зверь. Так, что кровь холодела в жилах.

Еще никогда в жизни я не видел своего отца, вожака стаи и самого сильного оборотня, таким сломленным. Его огромные плечи сотрясались от рыданий, а перепачканные кровью руки беспомощно обнимали бездыханное тело его истинной пары. Моей матери...

Услышав мои шаги, отец перевел полный слез взгляд на меня, но ничего не сказал. Вместо этого снова притянул к себе тело мамы и вновь завыл, зарываясь лицом в ее волосы. А я, не в силах удержаться на ногах, рухнул на пол.

Слезы подкатывали к горлу, но я боялся плакать. Боялся пошевелиться. Мечтал лишь о том, чтобы кошмар развеялся, и я проснулся в своей кровати. Чтобы мама громко позвала меня завтракать, а отец зашел и потрепал меня по плечу, прежде чем отправиться на обход стаи.

Но этого не происходило.

Не знаю, как долго я просидел на полу, когда отец резко поднял голову, и с рыком вскочил на ноги. Тело мамы он продолжал удерживать одной рукой, и при этом в мгновение ока очутился рядом со мной и полоснул острыми когтями кого-то за моей спиной.

Я вздрогнул и отполз, в страхе глядя на незнакомого оборотня. Он так бесшумно проник в наш дом, что, если бы отец не защитил меня, серебряный кинжал, который убийца держал в руках, уже торчал бы из моей спины.

Даже одной рукой мой отец справился с убийцей, и я выдохнул с облегчением, но, как оказалось, рано. Окна раз-

бились вдребезги от череды серебряных пуль, а вслед за ними в наш дом проникли еще пятеро незнакомцев с кинжалами и пистолетами.

— Риян, беги к опушке леса! — заорал отец. — Жди меня там!

Не выпуская тело мамы из рук, он принялся сражаться с нападавшими. Я выбежал из дома, но продолжал смотреть в окно на поединок. Дрожь проняла все тело, и мне хотелось закричать отцу, чтобы он оставил маму. Чтобы использовал обе руки. Потому что их было слишком много, и у них было оружие... Но он вцепился в ее тело и не хотел отпускать.

В нескольких сантиметрах от моей головы пролетела пуля, и я с криком отпрянул. Бросился бежать к опушке леса, как велел отец, но кто-то сбил меня с ног. Я успел увидеть полузвериное лицо чужака и сверкнувшее в воздухе лезвие кинжала, как волк, в котором я узнал бету нашей стаи, кинулся на нападавшего и впился клыками в его руку.

Они покатались по земле, сцепившись в смертельной схватке, а я сначала отполз, а потом вновь вскочил и принялся бежать со всех ног. То и дело в воздухе свистели пули, разносились крики и звериное рычание. Я ничего не видел перед собой, а потом почувствовал обжигающую боль в боку.

Это была самая сильная боль, которую я когда-либо испытывал. Воздух застыл в легких, и я повалился на землю, держась за окровавленный бок. Догадался, что в меня угодила пуля, и начал испуганно озираться.

Бешеный страх заставил меня подняться на ноги и идти дальше. Капли крови падали на траву под моими ногами, а перед глазами постоянно темнело, но я упорно продолжал идти. Дошел до опушки леса, куда уже почти не доносился шум сражения, и рухнул на землю.

Я ждал отца. Ждал, что он вот-вот придет ко мне, как обещал. Поможет мне справиться с ранением, вернет порядок в стае и все снова будет хорошо... Мой отец был сильнейшим из оборотней. Настоящим альфой. Он сможет все исправить.

Я ждал его долго, до самого рассвета. Глаза болели из-за того, что я, не отрываясь, смотрел вдаль на очертания земель стаи. Ветер доносил до меня отголоски ликующих выкриков. Незнакомых, чужих...

Боль в боку только усиливалась, и в конце концов мне стало трудно сидеть. Я лег и заплакал, держась за рану. В голове пугающе отчетливо промелькнула мысль, что отец уже не придет.

Никто не придет.

И когда я в отчаянии закрыл глаза, совсем рядом послышались неровные шаги. Они доносились не со стороны стаи, а со стороны леса. Я вновь открыл глаза и увидел перед собой калеку — оборотня, навеки застрявшего в переходной форме. Часть его лица была звериной, часть человеческой. Тело местами было покрыто седой шерстью. Одна нога хромала, и он шел, опираясь на трость.

Такие, как он, были позором для стаи. Их изгоняли, об-

рекая на смерть или отшельническую жизнь.

Калека посмотрел на меня сверху вниз. Я напрягся и попытался отползти от него, но он приложил палец к губам и, присев, протянул костлявую старческую руку к моей ране.

Глава 2

Риян

— Альфа, можно войти?

Голос моего беты, Войта, вывел меня из воспоминаний. Окинув напоследок взглядом бригаду оборотней, расчищавших территорию стаи, я отошел от окна своего нового кабинета, сел в кресло и только после этого приказал:

— Входи.

Войт вошел. Прикрыв дверь, он поприветствовал меня, а потом, немного поколебавшись, кивнул сидевшему в углу Алистеру. Войт, как и многие в моей стае, с трудом принимал тот факт, что я возвел престарелого калеку и отшельника в круг своих ближайших соратников. Оно и понятно, ведь оборотни в первую очередь уважали силу. А Алистер был не только слаб телом, но практически не имел зверя. Навеки застряв в переходной форме, он уже никогда не мог полноценно оборачиваться. Именно из-за этого он старел гораздо быстрее других оборотней.

Несмотря на все, я относился к Алистеру как к отцу и требовал почтительного отношения к нему от всех, кто хотел быть частью моей стаи.

— Ты выяснил все, о чем я просил? — спросил я подошедшего ближе Войта.

Бета кивнул. Он положил передо мной папку и, пока я ли-

стал ее, принялся пояснять:

— Мне удалось выйти на наемников, которые устроили переворот в стае двадцать лет назад. Их главарь — некий Свирепый Роди. Настоящего имени выяснить не удалось. Он скрытный, переезжает с места на место, нигде особо не задерживается. Раньше активно брал заказы и, судя по тому, что мне удалось выяснить, он мастер своего дела. Но и стоят его услуги недешево.

Кулаки сжались сами собой. Я увидел в папке фотографию мужчины — оборотня. Пытался вспомнить, видел ли я его в тот день, но память отказывалась воспроизводить лица нападавших. Все они стали одним размытым пятном, и только тело моей матери и содрогающиеся в рыданиях плечи отца вспоминались с пугающей четкостью.

— У него есть истинная? — тихо спросил я.

Войт покачал головой.

— Мы ничего такого не нашли. Он не дурак, знает, что в мире полно желающих его смерти. Он скрывает все свои связи с женщинами. И с волчицами, и с человеческими. Про детей тоже ничего достоверно неизвестно, хотя по некоторым слухам у него есть дочь. Но про нее мы так ничего не выяснили.

Я стиснул зубы. Мне мало было просто убить того, кто разрушил жизнь моих родителей и мою. Я хотел заставить его прочувствовать все то же самое. Отомстить за отца, убив его пару у него на глазах. Но раз у него не было пары, при-

шлось довольствоваться малым.

— Вы выяснили его местонахождение? — спросил я.

— Последнюю неделю он живет по этому адресу, — Войт перевернул страницу в папке и пальцем показал на нужную строчку.

Всего в двух часах езды от моей стаи. Надо же, какое совпадение.

— Скажи парням, чтобы продолжали слежку. Сегодня вечером я нагряну с визитом.

Войт кивнул и вышел из кабинета, а я вновь встал и подошел к окну. Взгляд против воли снова приковался к развалинам дома. Бывшего дома альфы.

Дома, в котором убили моих родителей.

— Ты думаешь, что месть сделает тебя счастливее, но она ничего не изменит, — подал голос Алистер. — Даже если ты убьешь наемника, это уже не вернет твоих родителей, Риян.

— Пусть родителей это и не вернет, но зато их убийца не будет расхаживать безнаказанно по этой земле, — процедил я.

— Ты уже поквитался с настоящим убийцей. С тем, кто нанял этого Свирепого Роди, чтобы сместить твоего отца. Ты вернул себе стаю, Риян. И что? Тебе стало легче?

Я зарычал и повернулся к старику, но он даже не дрогнул. Алистер единственный во всем мире не боялся меня. Как можно бояться того, кого вырастил с семилетнего возраста? Наоборот, старик наклонился ближе и повторил:

— Твоя месть ничего не изменит.

— И что ты предлагаешь?! Позволить убийце уйти от ответственности?

— Он всего лишь наемник. Ты уже наказал заказчика, Риян. Теперь нужно успокоиться. Забыть о прошлом и жить дальше.

— Я не могу забыть! — ярость во мне вскипела так сильно, что кожа частично покрылась пламенем, как бывало с моим отцом, когда он был жив и руководил стаей. — И я не успокоюсь, пока не убью этого наемника.

Алистер вздохнул.

— Я скажу тебе то, чего никогда не посмеют сказать другие. Ты и тогда не успокоишься, Риян. Проблема не во внешних врагах. Она внутри тебя. В твоей ненависти.

Старик встал и, опираясь на трость, подошел ко мне. Коснулся моего плеча своей сморщенной ладонью. Его предплечье поросло редкой седой шерстью, а глаза были разными: один — человеческим, с полужакрытым веком. Другой — волчьим.

— Остановись, пока не поздно, — сказал он. — Ты уже вернул стаю. Ты уже отомстил. Этого достаточно.

Я убрал от себя его руку.

— Недостаточно.

И не дожидаясь ответа, я выхватил со стола ключи от машины и вышел за дверь.

Глава 3

Тина

Выйдя из аудитории, я услышала оповещение на телефоне и взглянула на экран. Сообщение от *него*.

Подумав, я смахнула уведомление, не собираясь даже открывать.

— Бывший? — усмехнулась Натали, беря меня под руку.

— Не совсем, — сказала я. — Отец.

— О... Он снова объявился?

— Да какая разница? Я устала уже, что он то появляется, то исчезает. Наверняка, просто не смог найти маму, вот и написал мне.

— Так открой, посмотри.

— Не хочу.

Подруга пожала плечами и повела меня в столовую, где мы, выждав минут десять в длиннющей очереди, взяли себе еды. Натали принялась делиться со мной последними сплетнями, на что я участливо кивала, но сама думала о другом.

Может, все-таки написать ему? Даже интересно было посмотреть на его реакцию, когда он узнает, что женщина, которой он пользовался каждый раз, когда был проездом в нашем городе, нашла свою истинную пару и думать о нем забыла. А ведь когда-то мне приходилось вытаскивать маму из депрессии после того, как он уезжал. То есть постоянно.

— Ну вот, ты вообще не слушаешь, — упрекнула меня Натали.

Я вздохнула. Подругу я, конечно, любила и могла многим с ней поделиться. Многим, но не всем.

Натали была обычным человеком и понятия не имела о другой стороне моей жизни. И как бы я ей ни доверяла, но рассказать всю правду не могла. Пусть официально я не принадлежала ни к одной стае, но если в мире оборотней станет известно о моем длинном языке, меня может настичь кара. Да и Натали может попросту не понять и посчитать меня сумасшедшей, если я признаюсь ей, что умею превращаться в волчицу.

Вот и в этот раз я не могла с ней посоветоваться. Не скажу же я, что мой отец, одинокий волк, который занимается чем-то мутным, умудрился заделать ребенка от случайной связи с моей мамой, изгнанной из стаи волчицей, которая пыталась жить как обычный человек и все равно на свою голову связалась с оборотнем, да еще и нечистым на руку.

Ей повезло, что она встретила своего истинного и уехала с ним в его стаю. Я искренне надеялась, что теперь ее жизнь наладится. Меня она позвала чисто из приличия, но я прекрасно видела по ее лицу и по лицу ее истинного, что они мне будут вовсе не рады. Да и я сама не представляла уже своей жизни в стае, среди других оборотней. Может быть, в чем-то это было бы и легче: например, не нужно никого избегать во время полнолуния и не искать укромные места

для оборота. Но, с другой стороны, нужно будет жить по законам стаи: подчиняться альфе и все такое. А я привыкла к свободной жизни и не хотела ни на что ее менять.

В конце концов, мне уже двадцать два года. Как-нибудь справлюсь без материнской опеки, особенно учитывая, что это скорее я о ней заботилась, чем она обо мне. Теперь у нее есть истинный, вот он пусть и ухаживает за ней. Что он, собственно, и делал, причем с удовольствием.

А я решила полностью построить свою жизнь в мире людей. Получала образование, подрабатывала в кофейне в ожидании диплома и возможности построить нормальную карьеру, ну и пыталась найти себе парня.

Вот с этим были сложности, потому что привлекала я многих, но никто не выдерживал со мной больше недели. Я изо всех сил подавляла свою звериную сущность и пыталась быть в их глазах эдаким беспомощным цветком, который даже бутылку с водой не может открыть, но притворяться долго было сложно. А когда парни понимали, что я не только была физически сильнее их, но еще и более активной в сексуальном плане, они меня бросали. Кто-то делал это трусливо и молча, кто-то честно говорил: «Я тебя не вывожу» или «Рядом с тобой я не чувствую себя мужчиной».

Это бесило, но я не знала, что делать. Чтобы мужчина рядом со мной чувствовал себя мужчиной, а не слабаком, он должен быть оборотнем. Вот у кого силы было хоть отбавляй. Но с оборотнями я наотрез отказывалась иметь дело.

Вот и получался замкнутый круг.

— Да прочитай ты уже сообщение, — с усмешкой сказала Натали. — Как будто я и так не знаю, о чем ты думаешь? Отвечать же необязательно, просто посмотри и все.

И то верно.

Я достала телефон и все-таки открыла последнее сообщение. В нем оборотень, благодаря которому я появилась на свет, писал:

«Тина, я в городе. Хотел бы встретиться с тобой».

— Ну что?

Подруга с любопытством наклонилась через весь стол, чтобы заглянуть в мой телефон. А я поджала губы и, прежде чем успела подумать, набрала ему ответ.

«Если ты ищешь маму, то поезд ушел».

Отложив телефон, я взялась за ложку, но почти сразу поступил ответ:

«Я хочу встретиться с тобой. В кафе через дорогу от твоего университета. Приходи, как сможешь. Я тебя жду».

Фыркнув, я убрала телефон подальше в сумку. Ждет он меня. Двадцать лет то был, то его не было, а тут «ждет».

— Я бы на твоём месте сходила, — сказала Натали. — Может, у него рак, или что-то в этом роде. Решил переосмыслить свою жизнь.

Я рассмеялась.

— Нет, поверь, это точно не про него.

— Откуда ты знаешь? Люди меняются.

— Угу.

Только он не человек.

Стоило мне снова взяться за свой обед, как из сумки в очередной раз раздалось треньканье. Пять настойчивых уведомлений друг за другом.

Раздраженно зарывав, я вновь вытащила телефон, чтобы уже прямым текстом послать отца, но увидела денежные поступления на свой счет.

Пять переводов по двести тысяч долларов...

— Что за...

Я растерянно открыла приложение банка и застыла, видя семизначную сумму на своем балансе. Он совсем с ума сошел? Что он делает?

Несколько секунд я пялилась на экран, а потом встала.

— Мне нужно идти, — бросила я подруге.

Та недоуменно взглянула на меня и не успела ничего спросить, потому что рот у нее был набит едой. А я схватила сумку и быстрым шагом вышла из столовой.

Стремительно прошла через весь корпус к выходу и направилась к пешеходному переходу, чтобы перейти дорогу и попасть в нужное кафе.

Глава 4

Тина

Стоило мне войти в кафе, и я сразу же увидела его. Мой отец, как и любой оборотень, выделялся на фоне людей широкими плечами, опасной аурой и хищным взглядом.

Он встал, когда заметил меня, а я быстрым шагом подошла и без лишних слов показала ему экран телефона с открытым приложением банка.

— Что это значит?

— И тебе привет, дочь, — усмехнулся отец.

— Ты издеваешься?! Зачем ты перевел мне деньги?

Он пожал плечами.

— Мне нужно было, чтобы ты пришла, и, как видишь, это сработало. А деньги в любом случае твои. Я собирался отдать их тебе на совершеннолетие, но опоздал немного.

— «Немного»? Мы чужие друг другу, и мне от тебя ничего не нужно. Можешь забрать эти деньги, я прекрасно выживаю и без них.

Его лицо помрачнело, и как раз в этот момент между нами вклинилась официантка с меню.

— Желаете посмотреть наше сезонное предло...

Мы с отцом резко повернулись к ней, и, не договорив, она быстро положила меню на стол и отошла, со страхом оглядываясь на нас. Я сделала глубокий вдох и села, чтобы не

привлекать к себе лишнее внимание. Не хватало еще выдать себя в пылу эмоций.

Отец сел напротив и подался немного вперед.

— Я понимаю, что ты не считаешь меня родным. Ничего другого я и не ожидал, но иначе я не мог. Моя работа слишком опасна, чтобы заводить семью. Я просто не хотел подводить под удар ни тебя, ни твою мать.

— Тогда зачем ты пришел? Иди и дальше выполняй свою «работу».

— Я отошел от дел. Мне все это надоело, Тина. Я устал от такой жизни. Мне жаль, что твоя мать меня не дождалась, но, возможно, мы с тобой все еще можем быть семьей.

— Жаль? — хмыкнула я. — Какой же ты эгоист. Двадцать лет ты изводил ее тем, что появлялся раз в год и то не факт, а теперь, когда она наконец счастлива, тебе жаль?!

— Ты же знаешь, что я не то имел в виду. Если Элина нашла свою пару, я за нее только рад, хоть мне и хотелось бы вернуть ее. Я уже сказал тебе, что не мог иначе. Если бы я навещал вас чаще, то подставил бы под удар. У меня слишком много врагов, Тина.

— Интересно почему. Чем ты таким занимался, что можешь теперь с легкостью перевести мне миллион долларов?

Отец долго молчал, а потом коротко ответил:

— Это все в прошлом.

— Правильно, не отвечай. Какой смысл со мной откровенничать, если мы друг другу чужие? Да и я не хочу знать.

Ничего не хочу знать ни о тебе, ни о твоих грязных делах.

Я встала, но отец поймал меня за руку и крепко сжал ее в своей.

— Дай мне еще хотя бы минуту, — попросил он.

В тот момент в его взгляде промелькнуло что-то новое, просящее. Не знаю почему, но моя решимость дрогнула, и я села обратно. Вырвала у него свою руку и скрестила их на груди.

— Ну?

— Кроме тебя у меня больше никого нет. Может, ты снова назовешь меня эгоистом, но я хотел бы, чтобы мы общались. Я не жду, что ты переедешь ко мне, хоть я и был бы очень рад этому. Но я хотел бы, чтобы ты просто дала мне шанс все исправить. Сейчас я живу тут. — Он протянул мне бумажку с написанным от руки адресом. — Если ты не захочешь больше никогда меня видеть, я пойму. Прими хотя бы деньги, потому что мне одному в любом случае столько не нужно. Это наименьшее, чем я могу восполнить годы своего отсутствия. Но если ты согласна дать мне шанс, приходи вечером. Я приготовлю ужин, и мы просто посидим по-семейному.

Я нахмурилась.

— Вряд ли из этого что-то получится.

Отец пожал плечами, но бумажку не убрал, и, вздохнув, я забрала ее.

— Если ты не придешь, я молча соберусь и уеду и больше никогда не побеспокою тебя, — сказал он. — Но, если есть

хоть малейший шанс для нас стать семьей, я буду за него держаться.

Ничего не ответив, я встала. Убрала бумажку и телефон в сумку и, не оглядываясь, пошла к выходу из кафе. Специально не оглядывалась, потому что его глаза в тот момент были слишком просящими и болезненными. Сбивающими с толку.

А я боялась в очередной раз разочароваться в нем и теперь не понимала, что мне с этим делать.

Глава 5

Тина

У меня еще оставалось несколько пар, но после разговора с отцом уже не было настроения идти на учебу. Я написала Натали, что не приду, а сама неспешным шагом направилась в кофейню, где подрабатывала.

Моя смена должна была начаться только через три часа, но хозяин всегда был рад лишней паре рук, а для меня это были дополнительные деньги. Ведь, что бы ни говорил мой отец, его подачки я принимать не собиралась. Мне даже подумать было страшно, как именно ему досталась такая сумма.

Я знала, что многие оборотни были тесно связаны с криминалом, но о делах своего отца имела только смутное представление. В детстве я ни на что не обращала внимания и просто радовалась, что он вообще приходил. Приносил подарки, чтобы откупиться за долгое отсутствие, а потом снова исчезал. Только взрослея, я начала замечать странные детали. Видела арсенал, полный оружия, в его машине. Пистолет, заряженный серебряными пулями во внутреннем кармане куртки. Фотографии мрачного вида оборотней в его телефоне. Это пугало, но я так и не решилась спросить его напрямую, чем он занимался.

В голове вновь прозвучали его слова. Он предлагал мне

вот так с ходу решить, хотела ли я вообще видеть его в своей жизни. Правда в том, что я хотела, но раньше. Пока не повзрослела и не поняла, что отца у меня никогда и не было. Будь моя мама его истинной, вряд ли бы он смог так с нами обходиться. Не зря у оборотней браком считается только союз с истинной парой. Все остальное несерьезно. Вот и мы никогда не были настоящей семьей.

И вроде бы все логично, и мне просто нужно проигнорировать его. Ведь он сам обещал уехать, если я не приду на ужин. Вот только в груди оставалось какое-то щемящее чувство. Он сказал, что отошел от дел... Быть может, стоит хотя бы попытаться сблизиться с ним?

Весь день я только и делала, что думала об этом. Даже посетители кофейни не смогли отвлечь меня от этих мыслей. Я на автомате готовила напитки и, пока грела молоко для латте, почему-то вспомнила вкус сливочного мороженого, которое отец купил мне. Давным-давно, мне было лет пять. Господи, один единственный раз угостил меня мороженым, а я до сих пор помнила его вкус...

Мне в голову вдруг пришла мысль, что тот маленький стаканчик мороженого был для меня гораздо ценнее, чем миллион долларов, который он подарил мне, пытаясь расположить к себе.

Вздыхнув, я вновь взялась за телефон и отправила отцу сообщение:

«Хорошо. Я приду».

Стоило решиться, и на душе стало неожиданно легче. Я подумала, что, даже если ничего не выйдет, я всегда успею вычеркнуть его из жизни. Но если вдруг он не врет и больше не будет исчезать без предупреждения, то, быть может, из нас все же получится семья.

Подождав еще несколько часов до конца смены, я помыла кофемашину, попрощалась с хозяином кофейни и вышла на улицу. Сумерки уже сгущались, но я неплохо видела в темноте и без труда разглядела написанный на бумажке адрес.

Район был знакомым и находился не так далеко, поэтому я снова решила пойти пешком. Надеюсь, что отец и правда что-нибудь приготовил или, на худой конец, заказал, потому что пропущенный обед уже дал о себе знать урчанием в животе.

Минут двадцать я шла, сверяясь с картами в телефоне, пока не отыскала нужное здание. Дом был многоквартирным, поэтому я не удивилась, увидев рядом с ним парковку, полную автомобилей. Но когда мой взгляд наткнулся на мужчину, стоявшего возле черного BMW, я невольно вздрогнула.

Я могла поклясться, что он был оборотнем. И видок у него был, мягко говоря, устрашающий, из-за чего я даже остановилась и всерьез подумала о том, чтобы уйти. Ведь не может же быть совпадением то, что по новому адресу моего отца приехал еще один оборотень. Вдруг отец соврал мне и вовсе не отошел от своих преступных дел?

Оборотень скользнул по мне равнодушным взглядом, а

потом открыл дверцу и сел в машину. Я ждала, что он будет делать, но он все не выходил.

Если бы он сразу вошел в здание, я бы, пожалуй, ушла, но от того, что он просто сидел в машине, в голову прокрались сомнения. Возможно, он не был никак связан с отцом, а просто приехал по другим делам. Мало ли в мире оборотней?

Кивнув своим мыслям, я сделала еще несколько шагов и вошла в здание.

Глава 6

Риян

Сначала я хотел пойти один, но, подумав, все же взял с собой бету. Пусть посидит в машине, лишним не будет.

Войт предложил запастись огнестрельным оружием, но я сразу отказался. Я не собирался нападать на убийцу издали, как трус. Нет, пусть этими игрушками пользуются те, кто действует исподтишка. Наемники, как он. Больше ни один уважающий себя оборотень не предпочел бы пистолет ближнему бою в звериной форме.

А я хотел убить его сам.

Своими руками.

Это было наименьшее, что я мог сделать, чтобы хоть как-то утолить жажду мести. Все-таки жаль, что у него нет пары. Мне хотелось убить ее у него на глазах. Чтобы он почувствовал то же, что мой отец. Каждый, кто встретил свою пару, знает, что ее смерть хуже собственной. У меня не было пары, но я все еще содрогался при воспоминаниях о душераздирающем вое отца, когда наемники убили маму.

Можно было попробовать нанести ему удар через кого-то еще. Войт что-то говорил о дочери, и это тоже был бы хороший вариант, но ждать, пока ее отыщут, я не мог. Да и дочь у него не от пары, так что не факт, что любимая. А мне не терпелось свершить свою месть, пока убийца не улизнул. Я

три года искал его, пока наконец не нашел.

Как только Войт припарковал машину возле нужного дома, я знаком показал ему ждать, а сам зашел в здание. Поднялся на лифте, подошел к квартире и прислушался.

Оттуда доносились приглушенные звуки: стук ножа о доску и какое-то шипение, будто что-то жарилось на сковороде. Запах специй был довольно сильным, и это должно было усыпить его нюх. Я усмехнулся, понимая, что смогу подкрасться незамеченным.

Стараясь действовать тихо, я сломал замок двери и проник в квартиру. Прошел вглубь и повернул за перегородку, чтобы зайти на кухню и застать врасплох свою жертву, но я его недооценил.

Я услышал щелчок пистолета за секунду до того, как мимо меня со свистом пролетела пуля. Проклятье, если бы не успел увернуться, она бы продырявила мне башку.

— Кто ты такой? — спросил Роди. — Что тебе нужно?

Вместо ответа я лишь зарычал, частично обернулся и набросился на него. Он попытался выстрелить снова, но я оказался быстрее. Выхватил у него пистолет и отшвырнул его в сторону, а сам вцепился в его шею и сжал пальцы.

— Двадцать лет назад по заказу Лэсли Грима ты устранил альфу его стаи, — зарычал я, глядя ему в лицо. — Твои люди прокрались в дом посреди ночи, убили его пару, а потом и его самого!

Не сразу, но в глазах Роди промелькнуло понимание.

— Только не говори, что ты сбежавший волчонок? — хрипя, спросил он.

— Уже не волчонок, как видишь!

Я сильнее надавил пальцами на его горло, но он снова заговорил:

— Это единственное дело, в котором я прокололся. Нужно было убить всю семью, но ребенок пропал без следа.

— Так доделай сейчас свое дело, если сможешь, — зашипел я.

Роди еле заметно усмехнулся.

— Зачем? Мне за это уже никто не заплатит. Если ты хочешь отомстить, найди того, кто заказал твою семью. Настоящий убийца Грим, нынешний альфа той стаи. А я всего лишь оружие.

— Альфа теперь я. А ты отправляйся в преисподнюю следом за предателем.

Я выпустил когти и почувствовал под пальцами горячую кровь, но Роди начал яростно сопротивляться. Тоже призвал зверя и вцепился в мою руку, изо всех сил пытаюсь высвободиться.

Мне хотелось видеть, как свет угасает в его глазах. Как они наполняются ужасом и осознанием неминуемой смерти. Я сжимал пальцы и впивался когтями в его тело, а он хрипел и метался в бесполезных судорогах.

— Я пришла, — раздалось из прихожей. — У тебя дверь нараспашку.

При звуке этого голоса у меня по спине пробежали мурашки, а мой зверь встрепенулся и наострил уши. Всего на секунду я отвлекся, проникшись каким-то странным предчувствием, а Роди высвободился из моей хватки и метнулся к лежащему на полу пистолету.

Глава 7

Тина

В квартире отца пахло очень вкусно. Настолько, что я даже застыла на пороге и принялась. Не могла сказать точно, что это был за запах, но он был очень приятным. Будоражающим. И внушал такое невероятное чувство спокойствия и безопасности, что вся моя тревога мигом испарилась, и меня будто магнитом потянуло внутрь.

Дверь почему-то была открыта, и войдя, я прикрыла ее за собой. Только тогда поняла, что замок был сломан, и нахмурилась. Это показалось мне очень странным, но мои инстинкты упорно убеждали, что вокруг не было ничего опасного для меня. Поэтому, оставив попытки захлопнуть дверь, я пошла в сторону гостиной и на ходу позвала.

— Пап, ты где? У тебя замо... — я оборвалась на полуслове, когда поняла, что он был не один.

— Папа? — переспросил рычащий голос, и я невольно вздрогнула.

Этот голос вызвал цепь мурашек по спине.

Хищный.

Злорадный...

Угрожающий...

Будто я жертва, которую он настиг.

Губы незнакомца растянулись в пугающей улыбке, и все

во мне замерло. Взгляд будто приклеился к его телу, и я не могла заставить себя отвернуться. Весь его гигантский, дышащий опасностью образ завораживал меня. От него исходила аура власти. Мощи.

«Альфа», — пронеслось в голове.

Не успела я даже пошевелиться, как он с невероятной скоростью очутился возле меня и грубо притянул к себе. От его прикосновения по телу прошел странный электрический ток, а потом я увидела, как его острые когти сверкнули в миллиметре от моего лица.

— Тина, нет! — закричал отец. — Она ни при чем! Не трогай ее!

Его голос раздавался будто издалека, потому что в тот момент я ничего не понимала из-за собственных необычных ощущений. В ноздри ударил одурманивающий запах, тот самый, который я учуяла еще из прихожей. Сердце забилось чаще. Я запрокинула голову и встретила с огнем, пылающим в его глазах.

Альфа напрягся, глядя на меня.

Резким движением он схватил меня за плечи и развернул к себе, вперившись взглядом в мое лицо. Еле заметно повел ноздрями и застыл.

Его глаза расширились, и в них читался шок.

Неверие.

Ужас...

А через мгновение раздался выстрел, и я испуганно

вскрикнула, но вдруг уткнулась лицом в его грудь, потому что он одним движением прикрыл меня собой. Я забыла как дышать, окутанная его теплом и дурманящим запахом. На секунду я потерялась в его близости, в странных покалывающих ощущениях от прикосновения к его горячей коже. Моя волчица востребовалась и всем своим существом потянулась к нему, а я неосознанно сделала глубокий вдох, позволяя его запаху заполнить легкие.

Все это произошло очень быстро. Настолько, что я не успела опомниться.

Пуля полоснула его по плечу, и альфа зарычал сквозь стиснутые зубы, а потом посмотрел на меня с удивлением. Будто сам не ожидал, что загородит меня собой.

Раздался очередной выстрел, но в этот раз альфа не стал подставяться под пулю. Он грубо оттолкнул меня и увернулся. Пуля пробила трещину в стене. Я испуганно отшатнулась, а альфа со звериным ревом набросился на моего отца.

Всего за долю секунды он повалил его на пол, и я услышала чудовищный хруст — альфа наступил ногой на запястье отца, беспощадно сломав ему кости, и пистолет выпал из ослабевшей кисти. И почти сразу раздался уже второй хруст — голова отца неестественно вывернулась, а свет в широко открытых глазах потух.

Собственный пронзительный крик оглушил меня. Я сползла на пол по стене и уставилась на его тело. Воздух застыл в легких, ноги отказывались двигаться. Я не могла по-

верить, что он мертв. Что вот так, меньше чем за секунду не стало моего отца.

— Папа... — испуганно позвала я, чувствуя, как слезы встают в горле.

Подползла к нему и осторожно коснулась его лица. Кожа была еще теплой, но взгляд был пустым. Я всхлипнула и согнулась пополам, отчаянно надеясь услышать стук его сердца. В тот момент я забыла обо всех обидах, которые столько лет носила в себе. Жалела, что нагрубила ему и назвала чужим. Я чувствовала лишь боль и только тогда осознала, насколько на самом деле ждала его возвращения.

Насколько все-таки любила, несмотря ни на что.

Одно чудовищное мгновение — и его слова о том, что мы наконец сможем стать семьей, со звоном разбились на тысячи осколков.

Не сможем... Уже не сможем...

Несколько долгих минут я рыдала над его телом. Все не могла свыкнуться с мыслью, что он и в самом деле умер. Я ждала, что он пошевелится, откашляется, успокоит меня. Скажет что-то вроде: «Разве ты не знаешь, кто твой отец, Тина? Меня не так просто убить».

Но он не двигался. Не разговаривал. И сердце разрывалось от мысли, что уже никогда не будет.

Я подняла голову и встретила с мрачным взглядом альфы. Он стоял в нескольких шагах от меня и смотрел сверху вниз на мое залитое слезами лицо.

— Зачем? — прошептала я, сжимая безжизненную руку отца. Казалось, мое сердце не выдержит и разорвется от боли. — За что?

Альфа не ответил. Смотрел на меня в упор прожигающим взглядом, и в его глазах было лютое пламя. Такая яростная ненависть, что я должна была содрогнуться, но я не чувствовала страха. Боль от потери заглушила собой все другие эмоции. И если бы он попытался убить меня тогда, я бы даже не сопротивлялась.

— За что? — повторила я, давась слезами. А потом закричала, не в силах больше сдерживаться: — За что?!

Мой крик заставил его очнуться от ступора. Но вместо того, чтобы ответить, он повернулся к телу моего отца, и его черты еще сильнее ожесточились. Альфа с силой стиснул кулаки, вокруг которых на мгновение вспыхнуло пламя, а затем развернулся и ушел, не сказав мне ни слова.

Из прихожей раздался хлопок двери, а потом еще один удар двери уже об стену, ведь сломанный замок не дал ей закрыться. Я вздрогнула от резкого звука и вновь рухнула на грудь отца.

— Папа, пожалуйста... — шептали мои губы. — Пожалуйста, не умирай...

Но сколько бы я ни умоляла, отец не шевелился.

Глава 8

Риян

Я шел, не различая дороги, стараясь как можно быстрее убраться оттуда. Подальше от этого запаха. Подальше от нее...

Мой зверь сидел смирно, все еще в шоке от внезапной встречи с истинной, но как только он понял, что мы от нее отдалялись, сразу же начал протестовать. Он готов был вырваться, чтобы побежать обратно к ней, и от злости я зарычал. Со всей силы ударил по стене, пуская вдоль нее глубокую трещину.

Проклятье, почему? Почему именно она?!

Я все еще чувствовал ее запах. Манящий... Он будто заполнил легкие, впитался в меня, но даже этого было мало. Хотелось схватить ее, уткнуться носом в ее шею и дышать. Хотелось присвоить ее. Потому что она была создана для меня. Моя...

Мысль о том, что я уже никогда не буду счастлив со своей парой, разлилась желчью по венам. Я ведь надеялся, что однажды, когда жажда мести уже не будет мучить меня, я найду ее. Найду ту самую, которая сможет усмирить мой гнев. Которая подарит утешение, заставит забыть кровавые картины прошлого.

Какая, черт возьми, ирония судьбы...

Я отомстил всем, кто участвовал в убийстве родителей, но не чувствовал удовлетворения от свершившейся мести. Мое сердце все еще наполнилось ненавистью. Роди слишком легко отделался. Я должен был убить его дочь прямо у него на глазах, но...

Стоило вспомнить свои ощущения от прикосновения к ее коже, и зверь во мне будто с цепи сорвался. Он требовал ее немедленно, и мне стоило невероятных усилий подавить его волю. Проклятье, мне нельзя было о ней думать. Нельзя было вспоминать.

Даже если она моя пара, я не собирался соединяться с дочерью того, кто убил всю мою семью. Я ненавидел ее уже за то, что она родилась. За то, что жила и рыдала над телом убийцы. За то, что называла его «папой». Я ненавидел ее.

Войт вышел из машины, когда я показался из здания, и я зарычал на него:

— Едем! Быстро!

— А как же труп? Нужно забрать, пока не вмешалась полиция. Потом будет сложно скрыть наш след.

Я сел в машину и прикрыл глаза. Все тело болело от того, как собственный зверь терзал меня. Он рвался к ней. Глупое животное не могло понять, почему я оставил свою пару и ушел.

— Потом вернешься и заберешь, — процедил я. — Трогай. Сейчас!

Войт был явно удивлен, но не осмелился послушаться при-

каза. Он завел машину, и мы выехали с парковки. Все мои силы уходили на то, чтобы сдерживать обезумевшего зверя. Я не сразу понял, что выпустил когти.

Черт...

Еще и салон испортил...

«Забудь», — мысленно приказал я сам себе. Той части себя, которая не могла перестать прокручивать в голове ее лицо с большими от удивления и страха глазами. Той части, которая продолжала ощущать под пальцами тепло ее мягкой кожи, ее невесомое дыхание, от которого все внутри замирало. Я едва прикоснулся к ней... Всего один раз прижал ее к своей груди. И все же этого оказалось достаточно, чтобы привязка сработала.

Тина...

Ее крик до сих пор стоял в ушах. Глаза, полные слез, смотревшие на меня, как на чудовище. Она спрашивала: «За что?», когда это я должен был спросить ее об этом. За что убили мою мать? За что убили отца?

Убил тот, над чьим телом она проливала безутешные слезы.

Я был орудием справедливости. Я сделал так, чтобы убийца сгнил в гробу за содеянное. И я был прав. Я был прав в своем гневе.

Он заслужил это.

А она...

Она пусть радуется, что я ее не убил.

Зверь во мне угрожающе зарычал, явно взбесившись от хода моих мыслей. Невыносимо хотелось выйти из машины и обернуться, но я знал, что волк побежит обратно. Стоит ему обрести свободу, и он сразу же ринется к своей паре. Мне оставалось надеяться, что Алистер будет знать, что с этим делать. Он мудрый волк. Он что-нибудь придумает. Потому что я уже понимал, что долго так не протяну.

Не знаю, как мне удалось выдержать дорогу до стаи. Как только я вышел из машины, сразу же велел Войту взять кого-нибудь с собой и отправиться назад за телом.

Он кивнул и собирался идти, но я окрикнул его и сдавленно добавил:

— Девушку не трогайте.

Войт выгнул бровь.

— Девушку? Там была девушка? Его дочь?

Я стиснул кулаки.

— Ее не трогайте. Заберите тело и уходите. Ясно?

— Да, Альфа.

Бета ушел, а я поплелся в дом Алистера. Боль от терзаний зверя стала уже почти привычной, но каждый шаг все равно давался с трудом.

Ничего...

Нужно просто перетерпеть, и тогда меня уже не будет так ломать.

Подходя, я заметил, что старик ждал меня на пороге. Должно быть, хотел выяснить, как прошла моя месть и успо-

коился ли я.

Вот только стоило ему увидеть мое лицо, и Алистер побледнел.

— Что? — тихо спросил он.

Я молча обошел его и шагнул внутрь, но старик сразу же поскакал за мной. Из-за спины доносился стук его трости о деревянные дощечки пола.

— Риян, что? — повторил он. — Что там произошло?

— Поздравь меня, — едко сказал я. — Сегодня я встретил свою пару.

Старик молчал, и я обернулся, чтобы встретиться с его взглядом.

— И где она? — только и спросил он.

Я пожал плечами.

— Наверное, все еще рыдает над трупом своего отца.

Алистер покачал головой, прошел и, кряхтя, сел в кресло, прислонив трость к боковине.

— Ты прикасался к ней?

Это был простой вопрос, но мы оба понимали, что именно он означал. Я сжал губы и отвернулся, но старик уже и сам все понял.

— Ты должен был забрать ее, Риян.

— Сделай что-нибудь, — прошептал я. — Сделай так, чтобы я перестал это чувствовать.

— Я не могу. Вы создали связь. Неужели ты не понимаешь, что это значит? Ты уже не сможешь без нее жить.

Кулаки сжались сами собой, и я тихо зарычал, вновь сдерживая зверя.

— Смогу, — выдавил я. — Мне не нужна такая истинная. Я никогда ее не приму.

Глава 9

Тина

Время будто остановилось. Я чувствовала, как тело отца все больше холодело, но отказывалась вставать. Не могла пошевелиться, будто и я умерла вместе с ним.

Не знаю, как долго я пролежала на его груди. Слезы высохли, и осталась лишь пустота. Я не представляла, как мне дальше жить. Как перешагнуть через это и забыть... Разве можно было забыть?

Я даже не понимала, что произошло. Кем был тот альфа и зачем он это сделал. Должно быть, он один из тех, с кем отец вел свои преступные дела. Но ведь он клялся мне, что все это в прошлом... Так искренне убеждал меня...

Даже если он обманул, правды я уже никогда не узнаю. Уже никто не расскажет мне, что на самом деле произошло.

Я вздрогнула, вспомнив полный ненависти взгляд альфы. Он убил отца, растоптал меня и ушел, а моя глупая волчица выла, тоскуя по нему.

Истинный...

Какая чудовищная ошибка.

Неужели Луна могла оказаться так жестока, что соединила меня с убийцей отца? Хорошо, что он сам ушел. Хорошо, что нам даже не пришлось объясняться. Потому что я бы никогда его не приняла.

Нет, он не моя пара. И я отказываюсь быть его.

Из прихожей, где дверь все еще была открыта нараспашку, вдруг раздались шаги, и я напряглась. Поняла, что кто-то проник в квартиру, и это осознание отрезвило меня. Запах был незнакомым, и я была уверена, что там, за стеной, не тот альфа, а кто-то другой. Оборотень. Нет... Двое оборотней.

Взгляд скользнул по пистолету, который валялся чуть поодаль от сломанного запястья отца. Стараясь действовать бесшумно, я взяла его и встала.

Еще никогда в жизни мне не приходилось держать в руках оружие. Надеюсь, что там еще оставались пули. Крепче сжала рукоятку и приготовилась нажать на курок в любую секунду.

Стоило двум широкоплечим оборотням показаться на пороге гостиной, и я сделала выстрел. Я не ожидала, что у пистолета будет такая сильная отдача. С непривычки едва удержалась на ногах и чуть не выронила его. Но в следующую секунду он все равно выпал у меня из рук, потому что один из оборотней, по которым я стреляла, схватил меня за горло и поднял над полом.

— Твою мать! — заорал он. — Чуть не пристрелила меня маленькая су...

— Стой, — встрял второй, в котором я узнала оборотня с парковки. — Альфа запретил ее трогать.

Я вцепилась в пальцы незнакомца, пытаюсь разжать их, потому что он давил так сильно, что воздух заканчивался в

легких. Даже выпустила когти, чтобы атаковать его, но он сам швырнул меня на пол и сразу же наклонился за пистолетом.

Оборотень продолжал прожигать меня враждебным взглядом, но больше не прикасался. Видимо, приказ альфы для него был важнее собственных эмоций.

— Кто вы такие? — спросила я, потирая горло и поднимаясь на ноги. — Ваш альфа и так уже все сделал! Уходите!

Они не ответили. Лишь бесцеремонно достали плотный мешок на молнии, вроде тех, что используют в морге. Положили его на пол, раскрыли, а потом схватили тело моего отца с двух сторон.

— Подождите... Что вы делаете? Куда вы его несете?

Я бросилась, чтобы остановить их, но меня оттолкнули, и я снова очутилась на полу.

— Вы не можете забрать его! Оставьте! Это мой отец!

Игнорируя мой крик, они схватили тело и понесли к выходу, а я почувствовала такую злость, что все закружилось перед глазами. Не думая, я вскочила и, оборачиваясь на ходу, прыгнула им вслед. Вонзилась уже волчьими клыками в руку того, кто душил меня, и он, вновь зарывав от боли, ударил меня кулаком по челюсти.

Боль была такая резкая и пронзительная, что я не удержалась в звериной форме и вновь приняла человеческую. Годы жизни среди людей дали о себе знать: я совсем не умела драться и легко теряла контроль над волчицей.

Почувствовав на губах привкус крови, я провела рукой по своему лицу. Нос, судя по всему, был сломан. И это неудивительно, учитывая, с какой силой тот громила врезал мне.

— Проклятье, Дан! — закричал второй оборотень, взволнованно глядя на меня. — Я же сказал, Альфа запретил ее трогать! Какого хрена ты творишь?!

— Да она же сама нарывается! Укусила меня! Что я должен был делать?!

Они опустили тело в мешке на пол и попытались подойти ко мне, но я оскалилась. Сто раз пожалела, что выронила пистолет. Это был мой единственный способ противостоять двум крепким оборотням.

— Все равно заживет... — пробормотал Дан. — Нечего было под руку лезть!

— Черт... — оборотень с парковки смотрел на меня со смесью тревоги и досады. — Ладно, пойдем отсюда. Молись, чтобы Альфа не узнал. Я тебя прикрывать не буду.

Вновь подхватив тело, они вышли из квартиры, а я так и осталась сидеть у стены. Чувствовала себя такой беспомощной и жалкой, что вновь захотелось плакать. Я даже не смогла отстоять его тело... Этот проклятый альфа не просто убил моего отца, но еще и не дал его похоронить!

Что они будут с ним делать? Сожгут или бросят в какую-нибудь яму? Ясно, что они просто избавлялись от улики. Для них это была очередная «проблема», которую они решали. А для меня перевернулся весь мир.

Слезы подступили к горлу, но на этот раз я не дала им выход. Сжала кулаки и заставила себя встать. Пусть они забрали все, что у меня было, я должна была оставаться сильной хотя бы в память об отце. Зная, чем он занимался, я могла поклясться, что в доме было еще оружие. И не простое, а смертоносное именно для оборотней.

Если мой «истинный» ко мне нагрянет, я уже буду готова к встрече.

Глава 10

Тина

Следующие два дня я не выходила из квартиры отца. Написала Натали и хозяину кофейни, что подхватила грипп, чтобы у них не возникло вопросов. Не могла и не хотела видаться ни с кем в тот момент.

Подруга предложила зайти и принести лекарства, но я отказалась, сославшись на то, что не хочу ее заразить. Должно быть, Натали очень удивило, что я вообще якобы заболела. За годы дружбы она успела заметить, что здоровье у меня было, скажем так, волчье. Она даже шутила по этому поводу и часто просила отсыпать немного и ей, потому что сама мерзла при любом сквозняке и вечно ходила простуженная.

Марко, мой начальник, тоже прислал теплое сообщение с пожеланиями выздоровления. Мне было неловко перед ним, ведь я решила уволиться, но не могла сделать это вот так, по смс. Хотела сказать об этом лично и отработать как положено, пока он не найдет другого сотрудника. Не хотелось подводить его и оставлять одного с наплывом клиентов, но мне нужно было немного прийти в себя после всего произошедшего. Ведь я даже не могла признаться ни ему, ни Натали, что со мной произошло.

Боль от потери отца немного притупилась со временем. В первый день, после того, как оборотни ушли и забрали его

тело, я долго сидела в одной позе в прихожей. То плакала, то просто смотрела на стену. Подумала о том, чтобы позвонить маме, но отказалась от этой мысли. Вряд ли теперь, когда у нее есть истинный, ее тронет смерть моего родного отца. Он был прав, у него больше никого не было, кроме меня. И мне не с кем было разделить эту боль.

На второй день стало немного легче, и я начала приводить в порядок квартиру, чтобы хоть чем-нибудь заняться и перестать прокручивать в голове его убийство. Как я и догадывалась, квартира была съемной — я нашла договор аренды среди других документов отца. Там же были и удостоверения личности сразу на несколько разных имен, а еще завещание, согласно которому все его имущество переходило мне в случае смерти.

Я долго смотрела на этот лист, вновь чувствуя давящую боль в груди. Имущества как такового у отца не было: он не покупал недвижимость, машину продал незадолго до того, как найти меня. Зато были деньги, и если в первый раз я поразились той сумме, которую он мне перевел, то, увидев завещание, я еще долго не могла прийти в себя.

Деньги...

Неужели они стоили того, чтобы впутаться в такую темную историю? Неужели стоили того, чтобы потом вот так умереть?

В завещании был указан номер адвоката, но я не собиралась звонить. Все равно я бы не смогла доказать смерть от-

ца, ведь тот альфа наверняка позаботился о том, чтобы тело уже не нашли. Да и деньги, которые подвели его к смерти, не могли бы утешить меня. От этих мыслей мне становилось только хуже.

Я злилась...

Ненавидела.

Тоска немного отступала, когда я думала о мести, и я сосредоточилась на ней. Закончив с одеждой и бумагами отца, я перерыла от и до всю квартиру и нашла столько всего, что кровь в жилах застывала. Для того, кто, по его собственным словам, отошел от дел, отец перевозил с собой слишком много оружия.

Серебряные пули ровными рядами лежали в коробках под кроватью. Там же я нашла два пистолета, снайперскую винтовку и чемоданчик с ножами разной длины, естественно, тоже серебряными. Моя кожа сразу же покраснела, как только я прикоснулась к лезвию одного из них.

Я искала оружие, но когда нашла его в таком количестве, растерялась. Не знала, что мне делать, ведь я толком не умела им пользоваться. В конце концов я нашла в интернете видео о том, как заряжать и разряжать пистолет, как ставить его на предохранитель и снимать с него. Заодно записалась на курсы по стрельбе и самообороне, которые собиралась начать в тот же день.

Один пистолет я заправила серебряными пулями и убрала в карман, а остальное спрятала обратно под кровать. Оста-

ваться на съемной квартире все равно не было смысла, поэтому я искала способ перевезти все это добро к себе. В итоге заказала с доставкой два чемодана, и когда они приехали, в один сложила все оружие, а в другой остальные вещи отца. С грустью смотрела на эти два чемодана, пока вызывала такси. Это было все, что у меня осталось от него...

К счастью, водитель не стал задавать вопросы о том, что я везла. Подъехав к моей квартире, он предложил помочь поднять чемоданы, но я ответила, что мой парень спустится и поможет. Иначе он бы продолжал настаивать, ведь в то, что я могла донести их сама, он бы не поверил.

Водитель уехал, а я, без труда подхватив оба чемодана, подняла их на седьмой этаж в свою квартиру. Распаковывать не стала — в груди все еще ныло, когда я прикасалась к вещам отца и вдыхала сохранившийся на них запах. Вместо этого я оставила их в углу своей спальни и приняла душ, собираясь на первое занятие по стрельбе.

Пока я стояла в ванной, чувствуя, как горячие капли скапливаются по коже, перед глазами вновь возник образ моего истинного...

Ненавистного альфы, который лишил меня отца.

Все это время я изо всех сил отгоняла мысли о нем, стараясь, если и вспоминать его, то только проклятиями. Но волчица во мне продолжала скулить, и теперь, когда я доделала все дела, этот скулеж стал невыносим.

— Угомонись, — зашипела я, прижимаясь лбом к холод-

ной стенке душевой. — Хватит! Он мне не пара, я никогда к нему не пойду!

Волчица лишь завывала с новой силой. Мои инстинкты велели мне в ту же секунду броситься на поиски своего истинного. Проситься к нему, унижаться, терпеть что угодно, лишь бы быть рядом с ним. Чувствовать на себе его горячие руки, тонуть в его запахе... Принадлежать ему...

Таковы были порядки оборотней, но я отказывалась им подчиняться.

Хорошо, что я всю жизнь прожила с людьми. Во мне было больше от человека, чем от оборотня, и я не собиралась поддаваться этим глупым велениям своего зверя.

Я сильнее этого. Пусть другие сходят с ума по своим парам, но я никогда не прощу убийцу своего отца. Никогда не брошусь в его объятия после того, что он сделал. А если ему взбредет в голову заявить на меня свои права, я за себя постою.

Выйдя из душа, я оделась и вновь сжала пистолет сквозь ткань своей кожаной куртки. Он придавал мне уверенности. Я поклялась себе, что больше никогда не буду беспомощной. Кто знает, быть может, мне достались по наследству способности отца. Нужно было только попробовать. Я не собиралась влезать в преступный мир, как он, но я хотела быть готовой стрелять, и стрелять точно в цель, если придется.

Глава 11

Риян

Сдерживать оборот всю жизнь я не мог, и мне пришлось попросить Алистера запереть меня в подвале, чтобы не дать волку побежать к моей так называемой истинной. Нужно было выпустить зверя хотя бы на пару часов, пока он сам не вырвался. Судя по тому, что я уже не мог спрятать когти и видел шерсть на своих руках, зверь явно брал надо мной верх.

Я продержался больше суток, но был в таком отвратительном настроении, что всех, включая Войта, как ветром сдуло, и один только Алистер, нисколько не пугаясь моего гнева, продолжал находиться рядом. Он был единственным, кому я мог довериться с такой проблемой. Альфе не подобает быть слабым. Но пока я не избавлюсь от этого изъяна, мне придется просить старика о помощи.

Взяв серебряные цепи, чтобы удерживать волка на привязи, я вместе с Алистером спустился в подвал. Он как раз предназначался для узников, а значит, дверь и стены должны были выдержать даже моего зверя. Тем более что он будет закован в серебряные цепи.

Алистеру эта затея не нравилась. Он качал головой и продолжал повторять, что мне нужно было забрать свою истинную и не мучиться. Как будто он не знал, что это невозможно.

— Прекрати!!! — зарычал я на него, когда он в очередной раз заговорил об этом. — Забрать ее сюда? Чтобы что? Жить с ней «долго и счастливо», наплевав на смерть моих родителей?!

Я плохо контролировал себя, чувствуя, как черты лица заостряются. Неудивительно, что все в стае уже боялись подойти ко мне. Я сам не знал, чего от себя ждать. Хотел только, чтобы эта боль прекратилась. Чтобы в голову перестали лезть мысли о ней. Чтобы ее лицо не стояло перед глазами двадцать четыре часа в сутки!

— Она их не убивала, — спокойно сказал Алистер.

— Она его дочь! — прошипел я.

Старик вздохнул.

— Все равно ты не сможешь без нее, Риян. Рано или поздно сорвешься, и станет только хуже. Забери ее, люби и оберегай, как и подобает волку, который находит свою истинную. Не иди против своей природы!

— Лучше помолчи и натяни цепь потуже!

Алистер с досадой посмотрел на цепи, которые я ему протягивал, но все же взял и принялся обматывать их вокруг моего торса и шеи. Сначала было довольно терпимо, но потом кожа начала невыносимо гореть там, где она соприкасалась с цепями. Стиснув зубы, я кивнул старику на выход.

— А теперь запри меня снаружи.

Я видел по его взгляду, насколько он был недоволен, но, к счастью, он молча выполнил приказ. Видимо, понимал, что

даже он мог попасть под раздачу, если я окончательно потеряю над собой контроль. Несмотря на серебряные цепи, мой зверь продолжал рваться наружу. И когда дверь захлопнулась, я с облегчением выпустил его, не в силах больше удерживать.

Серебряные цепи натянулись до предела, впиваясь в туловище волка, но эта боль была ничем по сравнению с бешенством моего зверя. Он метался с чудовищным рвением, и я испугался, что цепь лопнет. Приходилось все еще контролировать волка, сдерживать его порывы.

Он разъяренно рычал, царапая пол. Принюхивался, пытаюсь поймать в воздухе хотя бы отголоски ее запаха, чтобы взять след. Метался из стороны в сторону, совсем освирепев, но вскоре серебро сделало свое дело.

Я чувствовал, как тело постепенно немеет. Волк все еще метался, но уже не так рьяно. Вместо рычания он принялся отчаянно выть. Звать свою пару, будто она могла услышать его здесь, за этими стенами.

Стало легче контролировать его. Волк слабел под действием серебра, и боль отуплялась. Мне было проще терпеть жжение, чем терзания зверя внутри. Так я хотя бы мог выдохнуть.

Я подождал еще какое-то время, а потом вновь принял человеческую форму и позвал Алистера. Сам поразился тому, как сипло звучал мой голос.

За дверью сразу же послышался стук трости, и вскоре она

со скрежетом открылась. Алистер оглядел меня, и его обычное болезненно-бледное лицо стало еще бледнее.

— Ты бы видел себя сейчас, Риян.

— Нормально, — выдохнул я. — Работает. Я уже даже не думаю о ней. Перетерпеть — и все.

Старик скептически посмотрел на меня и поспешил освободить от цепей. Стоило ему это сделать, и зверь во мне вновь окреп и снова начал вырываться наружу. Я стиснул зубы, подавляя его. Большие карие глаза моей ненавистной истинной вновь ненадолго вспыхнули в мыслях, и нутро болезненно сжалось.

— Ты ведь понимаешь, что невозможно повторять это каждый день? — сказал Алистер. — Не будешь же ты постоянно травить себя серебром? Стае нужен сильный вожак, Риян!

— Каждый день и не придется. Я найду способ избавиться от истинности, и все наладится.

— Нет такого способа.

— Колдуны многое умеют. Я найду самого могущественного.

— Даже самый могущественный колдун не способен отменить истинность! Ты еще мог бы жить без нее, если бы не прикоснулся, не создал связь. Теперь поздно!

Я проигнорировал его и прошел к выходу, изо всех сил сжимая кулаки. Уже ничего не видел перед собой, кроме ее лица. Мягкие волнистые волосы ложились на плечи, и я

практически чувствовал ее запах, хотя все это было в моей голове. Волк с новой силой принялся требовать ее немедленно, но я продолжал давить, пока его рычание не превратилось в скулеж.

Проходя мимо зеркала, я остановился, увидев свое отражение — воспаленные звериные глаза и выражение безумия на лице. В ушах вновь прозвучали слова Алистера: «Теперь поздно!»

Я посмотрел на свою руку, которая заново обросла шерстью и когтями. Проклятье, не прошло ведь и нескольких минут!

За спиной я слышал неровные шаги Алистера, но не подал виду. Стиснул зубы и пошел дальше, игнорируя стенания зверя.

Глава 12

Риян

— Когда ты в последний раз спал?

В голосе Алистера была тревога, и я почувствовал, как раздражение охватывает все тело. Никто, кроме него, уже не осмеливался даже разговаривать со мной. Стая и раньше боялась меня, но теперь даже бета не подходил ближе нескольких метров, и все избегали поднимать голову.

Я слишком часто и легко выходил из себя. Утром и во все чуть не задушил очередного колдуна, который сначала заявил, что может выполнить любой заказ, а когда узнал, что я хочу разорвать истинность, пошел на попятную.

«Невозможно», видите ли!

Все твердили, что это невозможно. И ярость во мне только сильнее разрасталась.

— Риян, ты должен спать хоть иногда.

Алистер не унимался, и я зарычал на него, показывая, чтобы молчал. Как я мог спать, если стоило мне прикрыть глаза, и я видел ее лицо? Как мне, черт возьми, было спать?!

— Ты знаешь, что нужно сделать, но продолжаешь упрямиться, — вздохнул старик. — Поезжай за ней, Риян. Тебе нужна твоя пара. Ты успокоишься, только когда она будет рядом.

— Нет... Мне нужна женщина. Любая.

Алистер посмотрел на меня с явным неодобрением, но я проигнорировал его взгляд. Встал и сразу же направился к выходу. Даже жалел, что не подумал об этом раньше. Конечно, это был идеальный способ снять напряжение и дать зверю то, в чем он нуждался. Я уже несколько дней чувствовал дикое неутолимое желание, которое буквально сверлило меня изнутри. Но ведь свет клином не сошелся на одной моей «паре», есть и другие женщины. Не все ли равно, кого иметь?

— Зря тратишь время, — подал голос Алистер, но я вышел, захлопнув дверь.

Хоть я и любил его как отца, в последнее время эти неустанные попытки наставить меня на путь истинный очень бесили. Я ждал от него другого. Думал, что он поймет, почему я не могу связать свою судьбу с дочерью врага. Лучше бы я никогда не встретил свою пару, чем это! А вместо того, чтобы помочь мне разорвать эту связь, он как заведенный твердил мне одно: «Езжай за ней».

Мне нельзя было вообще приближаться к этой волчице, не то что селить у себя. Если даже вдали от нее мой зверь безумствовал, то что будет, когда она окажется под боком? Разве смогу я устоять перед этим притяжением? И кем я буду после этого?

Отказаться от мести, от того, чем я жил двадцать лет ради того, чтобы обладать своей парой?

Нет... Никогда.

Найти женщину для нужной мне цели оказалось не так

легко, потому что в стае продолжали ходить слухи о моем «плохом настроении». Стоило мне пройтись по улице, и все сразу прерывали разговоры и отворачивались, делая вид, будто чем-то заняты.

Как назло, на пути попадались только пары моих волков и ни одной свободной волчицы. Но потом я увидел Аннет — и понял, что она-то мне и нужна. Ей не впервой было согревать мою постель, она была опытна и всегда готова.

От моего взгляда она сначала вздрогнула и отшатнулась, но, когда я поманил ее рукой, на ее губах заиграла улыбка.

— Чем могу помочь, Альфа? — кокетливо спросила она, подойдя ближе.

Аннет провела ладонью по моей груди, и я поморщился. Ощущения были отвратительные, будто меня кипятком облили, а мой зверь и вовсе принялся на нее рычать.

— Пошли, — коротко сказал я, отводя от себя ее руку.

Волчица с готовностью отправилась за мной, а я вдруг подумал, что не хочу водить ее к себе. Раньше без проблем трахал и ее, и других у себя дома, но теперь что-то мешало. Неужели опять проделки гребанной истинности?

Я из принципа не пошел на поводу у этих дурацких установок и повел Аннет прямиком к себе, продолжая подавлять своего рычащего зверя.

В спальню, правда, идти не стал, решив, что гостиная вполне сойдет.

— Раздевайся, — бросил ей, и она сразу же подчинилась.

Оголила грудь и вновь с игривой улыбкой подошла ко мне, но я отстранился, чтобы она ко мне не прикасалась. Аннет была красивой волчицей и знала себе цену, но в тот момент я ничего не почувствовал, кроме раздражения и злости.

Она приподнялась на носочки и попыталась поцеловать меня, но я зарычал, и волчица испуганно отшатнулась.

Проклятье...

— Что-то не так? — спросила она.

Я молча развернул ее спиной к себе и задрал ей юбку. Ей необязательно меня трогать, и мне необязательно прикасаться к ней. Все можно сделать и без этого.

Надавил ей на поясницу, чтобы она приняла нужную позу, но даже глядя на гостеприимно раздвинутые ноги, ничего не чувствовал. Никакого возбуждения.

Хотя нет, кое-что чувствовал.

Чувствовал, как мой волк воротит нос и грызет меня изнутри, хотя раньше он вполне себе охотно позволял мне подобные похождения.

— Альфа?

Аннет обернулась и удивленно выгнула бровь, увидев, что у меня даже не стоял. Я чувствовал себя по-идиотски, потому что желание во мне кипело. Сводило с ума. Это напряжение мучительно разливалось по венам, не находя выхода.

Вот только хотел я не эту волчицу, а другую... Ту, которую нельзя...

— Ничего... — растерянno пробормотала Аннет. — Я по-

могу.

Она развернулась и встала передо мной на колени. Раскрыла губы и потянулась к моему члену, но я резко оттолкнул ее, прежде чем понял, что вообще делаю. И толкнул слишком сильно.

Она ударилась об пол, рассекла кожу щеки и испуганно сжалась, а я застегнул штаны и зарычал:

— Уйди!

Едва оправив одежду, она отползла и ушла из моего дома, а я сел на диван и прикрыл лицо ладонями. Проклятье, и зачем я ее толкнул? Совсем уже перестал контролировать себя, раз поднял руку на волчицу из собственной стаи, которая даже ни в чем не провинилась!

Мой волк с уходом Аннет наконец перестал рычать, но легче не стало. Что-то мне подсказывало, что так теперь будет со всеми женщинами. Кроме одной... Самой, черт возьми, неподходящей, но такой...

Перед глазами против воли всплыла ее фигура, и в паху моментально стало тесно. По телу уже привычно разлилось жгучее желание. Желание, которое я пытался сдержать все это время, но оно только сильнее вскипало. Я уже не мог отогнать ее образ из мыслей. И ее запах снова начал преследовать меня, терзая, заставляя бросить все и бежать на ее поиски.

Да чтоб она провалилась, эта гребаная истинность!

Я зарычал, вскочил с дивана и взял с тумбы ключи от ма-

шины.

Как там твердил Алистер? «Поезжай за своей парой»?

Хорошо, я ее привезу... Будет жить рядом со мной, раз по-другому не получается.

Но видит Луна...

Мало ей не покажется.

Глава 13

Тина

Отработав свою последнюю смену у Марко, я сняла фартук и повесила его на крючок. Хозяин кофейни с сожалением посмотрел на меня и похлопал по плечу, прощаясь.

— Ты же знаешь, что всегда можешь вернуться обратно, если захочешь? — спросил он.

— Спасибо, Марко. Но вряд ли я вернусь.

— Заглядывай хотя бы на чашку кофе. И прихвати свою симпатичную подругу. Я буду рад видеть вас обеих.

Марко подмигнул мне, а я закатила глаза и пообещала заглянуть в ближайшее время. Я была практически уверена, что он просто искал лишний повод встретиться с Натали, на которую запал с тех пор, как однажды она проводила меня на работу.

Огорчать Марко не хотелось, но вряд ли бы из них вышла хорошая пара. Будь он в два раза моложе, Натали еще могла бы дать ему шанс. Но увы, мужчины постарше ее не привлекали, тем более итальянцы-ловеласы вроде Марко.

Когда я вышла на улицу, небо уже потемнело и воздух стал прохладнее, но мне было комфортно в кожаной куртке. Я по привычке ощупала пистолет в своем кармане и пошла в сторону торгового центра, который был в десяти минутах ходьбы от кофейни. До вечерних занятий стрельбой оставался

еще час, и идти домой не было смысла.

Прошла неделя со смерти отца, но я до сих пор не могла свыкнуться с тем, что его больше нет. Казалось, даже если пройдут годы, я уже никогда не смогу быть прежней. Все мои планы рухнули: учеба стала безразлична, и я все больше склонялась к тому, чтобы взять академический отпуск и отправиться куда-нибудь далеко, в другую страну.

Но что-то удерживало меня...

Я ждала, что он придет. Тот альфа... Каждый день одновременно и боялась, и хотела столкнуться с ним. Говорят, что истинная связь действует на волков сильнее, чем на волчиц. Я не знала, насколько это правда. Да и собственный зверь постоянно изводил меня своей неугомонной тоской, и, казалось, что сильнее быть не может. У меня и самой с трудом получалось сдерживаться от того, чтобы отправиться на его поиски.

Особенно трудно было по ночам, когда звериное начало во мне крепло. Днем я была больше человеком, но ночью все подавленные желания всплывали на поверхность. Меня невыносимо тянуло перевоплотиться, хотя за годы жизни среди людей я приучила свою волчицу к выходу раз в неделю. Теперь же она просилась постоянно, и я пыталась придумать, как быть, чтобы высвободить ее, но при этом не дать воссоединиться с истинным.

Наверное, уехать куда-нибудь далеко все же был лучший вариант. Даже в звериной форме я не смогу добежать до то-

го альфы, если нас будет разделять огромное расстояние, а лучше океан. Так я смогу продолжить жить обычной жизнью среди людей и изредка перевоплощаться в укромном месте, как делала всю жизнь.

Стоило мне отойти от кофейни и выйти к авеню, как я почувствовала странную реакцию волчицы. Она встрепелулась, и по спине пробежала дрожь. Ноздри уловили отголоски запаха — того самого запаха, — и все нутро сжалось одновременно в страхе и предвкушении.

Я медленно обернулась, ища глазами источник, и почти сразу увидела его на другой стороне улицы.

Мой истинный казался еще огромнее, чем при нашей первой встрече... Он выделялся среди прохожих своими размерами, воинственной позой, тяжелой аурой, которая чувствовалась даже издали. Альфа вперился в меня взглядом янтарных глаз, которые хищно заблестели, и от этого дрожь по телу только усилилась. Я будто примерзла к земле и не могла пошевелиться.

Моя волчица принялась скулить и толкать меня к нему, будто не видела, каким полным ненависти взглядом он смотрел на меня. Его черты искривились, плечи были напряжены — казалось, он готовился к прыжку. От него исходила явная опасность, но мои инстинкты не реагировали на это. Его запах будто одурманивал, заставляя расслабиться и довериться. Я даже неосознанно шагнула в его сторону, но когда его глаза расширились, а черты стали совсем уж походить

на звериные, я очнулась от ступора и бросилась бежать.

Мне даже не пришло в голову, что резкие движения спровоцируют его на погоню. Я так долго жила среди людей и так мало контактировала с другими оборотнями, что забыла базовое правило: «Нельзя убегать от хищника». Бежала что есть силы и ловила на себе удивленные взгляды прохожих, ведь моя скорость намного превышала обыкновенную для людей. В тот момент выдать себя казалось гораздо менее страшным, чем угодить к альфе.

Я бежала без оглядки и свернула в первый же закоулок. Надеюсь, что смогла хотя бы оторваться от него, но застыла, услышав его дыхание прямо за спиной. Резко обернувшись, я выхватила из кармана куртки пистолет и выставила перед собой.

Альфа стоял всего в двух метрах от меня. Он выглядел жутко: его широкие плечи вздымались, глаза горели, во рту виднелись клыки. Он даже не вздрогнул, когда я устремила на него оружие. Казалось, он вообще не заметил пистолета, продолжая сверлить безумным взглядом мое лицо.

— Не подходи ко мне, — сказала я, сама удивляясь тому, как сильно дрожал мой голос. — Пули серебряные. И я буду стрелять.

Только тогда он опустил взгляд на пистолет в моих руках, и его лицо исказилось еще большей яростью. Зарывав, он шагнул ко мне, а я вздрогнула всем телом и нажала на курок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.